

5. Плешов О. Сколько стоит джихад? / О. Плешов // Россия и мусульманский мир. – 2001. – № 6. – С. 139.

6. Тыссовский Ю. Терроризм – глобальная опасность / Ю. Тыссовский // Российская Федерация. – 1996. – № 8. – С. 52.

7. Шабалин В. А. Политика и преступность / В. А. Шабалин // Государство и право. – 1994. № 4. – С. 43–53.

References

1. Degterev A. A. *Metodologicheskie podhody i konceptual'nye modeli v interpretacii politicheskikh reshenij* [Methodological approaches and conceptual models in the interpretation of political decisions]. *Politicheskie issledovanija* [Political research], 2003, no. 1, pp. 159–170.

2. Degterev A. A. *Ugolovnoe pravo i religija (shariat) na sovremennom etape razvitija rossijskogo obshhestva* [Criminal law and religion (Sharia) at the present stage of Russian society development]. *Gumanitarnye issledovanija* [Humanities research], 2006, no. 1 (17), pp. 26–30.

3. Inshakov S. M. *Kriminologija: uchebnik* [Criminology]. Moscow, Jurisprudencija publ., 2000, 432 p.

4. Luneev V. V. *Politicheskaja prestupnost'* [Political crime]. *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 1994, no. 7, pp. 107–121.

5. Pleshov O. *Skol'ko stoit dzhihad?* [How much is a Jihad?]. *Rossija i musul'manskij mir* [Russia and the Muslim world], 2001, no. 6, pp. 139.

6. Tysovskij Ju. *Terrorizm – global'naja opasnost'* [Terrorism is a global danger]. *Rossijskaja Federacija* [Russian Federation], 1996, no. 8, p. 52.

7. Shabalin V. A. *Politika i prestupnost'* [Politics and crime]. *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 1994, no. 4, pp. 43–53.

ВОЛГО-АХТУБИНСКАЯ ПОЙМА – ЗОЛОТО РОССИИ

Дегтерев Андрей Александрович, кандидат юридических наук, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: degterevand@rambler.ru.

Вольченко Мария Петровна, студентка, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: marvolchenko@yandex.ru.

Предметом данной статьи являются некоторые аспекты обращения и рационального использования природных ресурсов, вопросы уголовно-правовой оценки общественно-опасных деяний в различных сферах экономической деятельности, связанных с использованием природных ресурсов. Это обусловлено такими факторами, как несовершенство законодательства и правоприменения, появление новых форм хищения имущества. На природные ресурсы Российской Федерации распространяются гражданско-правовые положения о праве собственности, согласно которым они являются носителями экономических свойств. Уголовное право трактует природные ресурсы как объекты уголовно-правовой охраны окружающей среды, игнорируя их экономическую сущность, что обуславливает необходимость преодоления противоречия между экономической и уголовно-правовой сущностью природных ресурсов.

Ключевые слова: природные ресурсы, экологические преступления, Нижне-Волжский бассейн, Волго-Ахтубинская пойма, осетровые, хищение, объекты собственности, браконьерство, незаконное предпринимательство, незаконная добыча природных ресурсов, незаконная добыча осетровых рыб

THE VOLGA-AKHTUBA FLOOD-LANDS IS GOLD OF RUSSIA

Degterev Andrey A., *Candidate of Law Sciences, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: degterevand@rambler.ru.*

Volchenko Maria P., *Student, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: marvolchenko@yandex.ru.*

The subject of this article are certain aspects of the treatment and the rational use of natural resources, issues of criminal law evaluation of socially dangerous acts in the various spheres of economic activity related to their use. This is due to factors such as inadequate legislation and law enforcement, the emergence of new forms of property theft. In the natural resources of the Russian Federation subject to civil law provisions on the right of ownership under which they are the bearers of economic properties. Criminal law treats the natural resources as objects of criminal law protection of the environment, ignoring their economic substance, resulting in the need to overcome the contradiction between economic and criminal legal entity of natural resources.

Keywords: natural resources, environmental crimes, Lower-Volga basin, the Volga-Akhtuba flood-lands, sturgeon, theft, property, poaching, illegal enterprise, illegal exploitation of natural resources, illegal mining sturgeon

Волго-Ахтубинская пойма принадлежит к числу редчайших природных комплексов, обладающих высокой экологической ценностью не только ввиду уникальности своего географического расположения, но и с точки зрения экономической значимости для российского государства.

Наибольшая часть данного природного формирования, располагающегося непосредственно в Волжском речном бассейне, простирается в Астраханской области. Точнее, территориальные границы поймы определяются пространством между Волгой, а именно основным речным руслом и рукавом Ахтубы, пролегающим ей параллельно. Простирается это уникальное природное образование на 450 км от Волгограда до Астрахани, а начинается за плотной Волжской гидроэлектростанции. Общая же его площадь составляет 7,56 тыс. км², что определяет пойму как один из самых крупных оазисов в мире. Уникальность Волго-Ахтубинской поймы обусловлена значительным числом природных объектов, её составляющих: и рек, и небольших речушек, а также озёр и островов насчитывается колоссальное количество, порой измеряющееся сотнями и даже тысячами.

Несмотря на то, что данная пойма является довольно молодым постплейстоценовым образованием, формировавшимся на месте глубокого эстуария в течение 7–8 тысячелетий, здесь сохранены природные ландшафты, не затронутые антропогенным вмешательством. Относительно большую чистоту экологической обстановки на территории поймы, по сравнению с дельтой, пока ещё удается поддерживать.

Однако в настоящее время эксплуатация данного объекта определяется высокой степенью антропогенного вмешательства в естественный биологический режим, формировавшийся на протяжении не одного столетия, что, безусловно, оказывает значительное влияние на функциональное благополучие не только самой реки Волги, но и на экологическую стабильность юга России. Кроме того, характеризуясь широким диапазоном генетического разнообразия биологических видов, Волго-Ахтубинская пойма является местом обитания ряда редких и находящихся на грани исчезновения биоресурсов, в частности, таких водных биоресурсов, как осетровые рыбы, ценность которых для южного региона страны, да и для всего государства, является несомненной. Основным источником, предполагающим наибольшую видовую концентрацию данных видов рыб, является Волжско-Каспийский рыбохозяйственный

бассейн, а точнее, его южный район, границы которого обозначаются условной линией, пролегающей вдоль располагающейся вблизи Волгограда плотины Волжской ГЭС, и само Каспийское море, где исторически было сосредоточено около 90 % всех запасов рыб осетровых пород.

Производимая из мяса, икры рыб осетровых продукция обладает большой популярностью и известна не только на территории России, но и далеко за её пределами. Основным водоёмом-хранилищем в мировом фонде осетровых является Каспийское море и авандельта реки Волги, где до начала «лихих девяностых» было сосредоточено свыше 90 % запасов рыб осетровых пород. На сегодняшний день, по оценкам специалистов КаспНИРХ, численность популяций осетровых в Каспийском море по сравнению с другими водоёмами России продолжает оставаться самой высокой, но это лишь предположение, т.к. с распадом СССР ни одна страна, имеющая выход в Каспийское море, не ведёт совместный мониторинг осетровых. Саммит Прикаспийских государств, проходивший в Астрахани 29 сентября 2014 г., также не выработал единого подхода к сохранению осетровых Каспия. Тенденция к уменьшению стада осетровых в авандельте Волги и Каспийском море отмечается специалистами с конца прошлого столетия. Основными причинами уменьшения популяции являются: уничтожение миграционных путей и нерестилищ вследствие строительства гидротехнических сооружений, дамб, дорог, сельхоз построек; нерегулируемый промышленный лов, в число которых входит и научное воспроизводство; браконьерство и вылов в море и авандельте; токсическое воздействие вследствие нефтедобычи на шельфе Каспия [4, с. 16–24].

Однако состояние промысловых угодий характеризуется значительной степенью истощенности и тенденции их развития на данном этапе определяются негативностью прогнозов. Любой биологический вид дикой природы осуществляет выполнение определенной функциональной нагрузки, являясь звеном пищевой цепочки. Следовательно, подрыв численности популяции или полное уничтожение одного из них как элемента экологической системы приводит к нарушению установленного тысячелетиями существования Земли баланса, что может нести потенциальную угрозу стратегическим интересам государства не только в области рационального природопользования и экологии живых систем, но и с позиции экономической стабильности.

Авторы полагают, что на данном этапе развития российского общества могут возникать некоторые проблемы с квалификацией преступных деяний в отношении природных ресурсов. В частности квалификация незаконного посягательства на такие водные биоресурсы, как осетровые рыбы, обитающие в пределах акватории Волго-Ахтубинской поймы, может быть затруднена ввиду отсутствия правовых оснований для четкого отграничения данных преступных деяний одно от другого. Так, ст. 171 УК РФ определяет предпринимательскую деятельность в качестве незаконной при отсутствии регистрации или в случаях, предусматривающих обязательное получение соответствующей лицензии. Кроме того, предполагается установление размера причиненного ущерба, а также извлекаемого дохода. Во-первых, при условии легальной продажи продукции из осетровых предполагается обязательное предоставление документации, содержащей информацию об источниках её происхождения; а во-вторых, в данном случае, по мнению авторов, установление размера ущерба и извлекаемого нелегального дохода может быть осложнено ввиду проблематичности выявления экономической составляющей предмета хищения. Так как стадо осетровых, обитающих в дикой природе, а в рассматриваемом случае в водном пространстве Волго-Ахтубинской поймы, формируется путем как естественного воспроизводства, так и при реализации соответствующей государственной программы по искусственному воспроизводству, то могут возникать некоторые сложности с идентификацией способа происхождения каждого конкретного выловленного экземпляра. Ведь выпускаемые с рыбных

заводов, реализующих соответствующую государственную программу по воспроизводству осетровых, в дикую природу особи на сегодняшний день не имеют какой-либо маркировки, позволяющей установить источник их происхождения. Следовательно, не может быть установлено с точностью, был ли вложен человеческий труд на этапе выращивания рыбы на территории заводов, либо часть стада рассматриваемых водных биоресурсов самостоятельно сформировалась в дикой природе.

Как отмечал П.С. Яни, завладение лицом индивидуально-определенной вещью не влечет потерю собственником права собственности на эту вещь, в отличие от вещей, определенных только родовыми признаками [11, с. 43–47].

Ввиду того, что общее стадо осетровых, обитающих в дикой природе, характеризуется лишь родовыми признаками, то, следовательно, установление размера уголовной ответственности и наказания за противоправные деяния в отношении права собственности на данные биоресурсы также может быть осложнено с правовой точки зрения.

В соответствии с приведенным выше, могут также возникать некоторые затруднения с квалификацией преступных деяний и в качестве кражи по ст. 158 УК РФ. Данная статья на сегодняшний день помещена в разделе VIII «Преступления в сфере экономики», гл. 21 «Преступления против собственности» УК РФ. Однако, как отмечалось ранее, по причине возможного возникновения затруднений при установлении экономического признака предмета хищения с правовой точки зрения проблематичным становится обоснование квалификации данных преступлений именно в качестве кражи. Таким образом, оптимизация процесса конструирования норм УК РФ возможна с большей продуктивностью при внесении большей ясности не только в плане визуализации (путем объединения норм, предусматривающих ответственность за совершение рассматриваемых преступлений, в единую статью УК РФ или же в блоки взаимодополняющих статей), но и с позиции концептуального переосмысления нормативной природы уголовного права в сфере регулирования отношений по эксплуатации природных ресурсов страны с точки зрения систематизации процесса правового регулирования.

Решению правотворческих и правоприменительных проблем в отношении квалификации и, соответственно, назначения меры ответственности и наказания за совершение преступлений в отношении водных биоресурсов, также, может способствовать введение детализированного определения в отношении понятий, не имеющих системного правового описания на сегодняшний день. К подобным элементам норм статей УК РФ, которые предусматривают ответственность за совершение преступлений в отношении водных биологических ресурсов, можно отнести, например, понятие незаконных орудий лова, не характеризующихся исчерпываемостью списка. В УК РФ на данный момент не перечислены конкретные рыболовецкие снасти, использование которых однозначно можно было бы интерпретировать в качестве незаконных действий. Все браконьеры ловят на «оружие массового уничтожения» – хребтину. Это трос длиной 25 м, к которому подвешено до 150 огромных крючьев. Коснувшись брюхом такого крюка, рыба начинает биться и садится намертво, даже если сорвется, шансов выжить, у нее нет. Такие тросы связывают вместе по несколько штук и полностью перегораживают ими рыбоброд. Кстати, каспийские браконьеры покупают снасти в Азове: своих осетровых, там давно извели, а производство сохранилось [3, с. 38].

Следовательно, внесению большей ясности могло бы способствовать составление скрупулезно структурированного перечня орудий лова, применение которых явно противоречит закону.

Кроме того, определение умысла виновного лица является необходимым для правильной квалификации хищения и выделения вытекающих отсюда правовых последствий в виде привлечения виновного лица к ответственности с точки зрения законности и обоснованности; так, прямой умысел является основанием для идентификации совершаемых действий в качестве хищения

[9, с. 42]. Умысел браконьеров направлен на получение прибыли, незаконное обогащение путем безвозмездного изъятия водных биоресурсов из природной среды. Учитывая же размах браконьерской деятельности, ведущейся в промышленных масштабах, наивным было бы полагать, что данная категория лиц не осознает и не желает наступления общественно опасных последствий. Акватория Волго-Ахтубинской поймы как место пролегания основных путей миграции осетровых является природным объектом, подвергающимся преступным посягательствам в определенные временные промежутки, когда рыба идет на нерест. Сезонность колебаний преступности в данном случае обусловлена возможностью получения браконьерами гораздо больших объемов прибыли путем дальнейшей реализации продукции из икры, добытой незаконным способом. Мясо же осетровых, по сравнению с черной икрой, имеет значительно меньшую стоимость и добыча указанных видов биоресурсов вне времени нереста рыбы является менее целесообразной и обоснованной с позиции экономического анализа, хотя также успешно реализуется браконьерами.

Нажива, как мотиватор, характеризует корыстность цели, следовательно, усиление карательного потенциала уголовного наказания, предусмотренного соответствующими статьями УК РФ, способно оказать дестимулирующее воздействие на круг лиц, занимающихся незаконным промыслом осетровых. Таким образом, следует учитывать социальную природу преступных посягательств рассматриваемых видов. Система общественных отношений, которые складываются в регионах, характеризующихся сезонным подъемом преступности против водных биоресурсов (в частности отдельные районы территории субъектов РФ, в границах которых расположена Волго-Ахтубинская пойма), как правило, предполагает довольно высокий уровень безработицы среди локально проживающего там населения. Соответственно, данная социальная группа с большей вероятностью подвержена риску, осуществить преступную деятельность.

Как указывал В.Д. Филимонов, регулирование поведения людей как предназначение норм уголовного права и предупреждение преступности как их цель предполагает осуществление воздействия на лиц, способных к совершению преступлений. Таким образом, управление людьми нормами уголовного права реализуется посредством осуществления данной функции [10, с. 26]. Следовательно, демотивация лиц, попадающих в группу риска совершения преступлений в отношении водных биоресурсов, возможна как посредством детализации квалифицирующих признаков, так и путем увеличения объема ответственности и наказания, предусматриваемых санкциями соответствующих статей УК РФ.

Например, состав ст. 256 УК РФ, предусматривающей ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов, квалифицируется как преступление небольшой тяжести, следовательно, карательная сила данной статьи довольно невелика. Однако объективная сторона состава данных преступлений характеризуется наличием таких квалифицирующих признаков, как повторность, неоднократность, злостность и систематичность совершения такого же деяния, как правило, при наличии непогашенной судимости. Соответственно, у лиц, осуществляющих браконьерскую деятельность по вылову осетровых, не сформирован уровень мотивации, достаточный для эффективной реализации уголовно-превентивной политики. Таким образом, стабилизация численности осетровых рыб, обитающих, в частности, в пределах акватории Волжской поймы, возможна с большей прогрессивностью при усилении карательного потенциала рассматриваемой статьи путем отнесения рассматриваемых преступлений к категории тяжких или особо тяжких ввиду реальности угрозы наступления серьезных последствий как для общего экологического состояния регионов, так и для стратегических интересов российского государства.

Как отмечалось ранее, преступления по незаконной добыче осетровых рыб характеризуются неоднократным повторяющимся с определенной периодичностью злостным нарушением уголовного законодательства. Следова-

тельно, фактически в данном случае имеет место рецидив преступлений, которым в соответствии с ч. 1 ст. 18 УК РФ «признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление». В соответствии с изложенным, наличие умысла при осуществлении браконьерской деятельности налицо. Однако применение норм ст. 18 УК РФ на данный момент не представляется возможным ввиду отсутствия квалифицирования обозначенных преступных деяний в качестве преступлений небольшой тяжести. Таким образом, наличие судимости за совершение преступлений по незаконной добыче (вылову) водных биологических ресурсов, в том числе и осетровых не играет существенной роли в судьбах лиц, осужденных за браконьерство. Предотвращение и контроль преступности в данной области возможен с большей эффективностью в случае изменения категоризации рассматриваемых деяний с преступлений небольшой тяжести, до тяжких или особо тяжких.

Наряду с определением причин преступности в отношении водных биоресурсов необходимым, на наш взгляд, является и формирование правовых условий, способных минимизировать причиняемый преступлением вред государству и стабилизировать сложившуюся ситуацию в отношении осетровых рыб, численность которых сегодня имеет угнетающую тенденцию к сокращению.

Так, усиление уголовно-правовой охраны и защиты осетровых возможно путем внесения всех их видов в Красную книгу Российской Федерации.

В соответствии со ст. 60 Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 29.12.2015 г.) под запрет попадает деятельность, ведущая к сокращению численности редких и находящихся под угрозой исчезновения растений, животных и других организмов, а также деятельность, ведущая к ухудшению среды их обитания [8]. Ввиду того, что наибольший урон наносит браконьерство, осуществляемое в промышленных масштабах, так называемое «промышленное браконьерство», очевидным становится совершение преступлений организованной группой лиц. Санкция ч. 3 ст. 258.1 УК РФ предусматривает повышенную степень ответственности и наказания за посягательства на объект преступления, в связи с чем, совершение данных преступных деяний становится значительно менее притягательным с криминологической точки зрения.

Ю.Б. Самойлова отмечает, что предметом ст. 258.1 УК РФ могут выступать как сами водные биологические ресурсы, принадлежащие к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ, так и части и производные обозначенных биоресурсов [7, с. 33–37].

Следовательно, под действие норм данной статьи подпадает и факт последующей переработки сырья, добытого незаконным способом. Однако спектр действия нормы рассматриваемой статьи не распространяется на подготовительные к совершению преступления действия. В соответствии с ч. 2 ст. 29 УК РФ приготовление к преступлению и покушение на него признаются неоконченным преступлением. Таким образом, при признании указанного комплекса преступных деяний окончанным преступлением уже с момента совершения подготовительных действий, с момента создания организованной группы обоснованным с правовой точки зрения становится распространение действия норм ст. 258.1 УК РФ на более широкий диапазон преступных посягательств.

Большинство составов экологических преступлений, ответственность за которые предусмотрена УК РФ, обладают конструкцией материальных; в ст. 257 УК РФ окончание состава преступления связано с наступлением таких тяжких последствий, как массовая гибель рыбы и других водных биологических ресурсов, значительным размером уничтожения кормовых запасов и т.п. [6, с. 32–33].

Однако момент наступления опасных последствий от осуществления деятельности, нарушающей правила охраны водных биологических ресурсов, характеризуется нанесением значительного ущерба экологической ситуации в целом по стране, и в частности, в отношении акватории Волго-Ахтубинской поймы, обладающей особой ценностью ввиду уникальности своего географического положения и генетического разнообразия обитающих там видов дикой природы. Недостаточно целесообразным представляется конструирование составов преступлений по типу материальных. Факт наступления тяжких последствий предполагает вложение значительного количества бюджетных средств для корректировки дестабилизированной ситуации, что наносит государству ущерб уже вторично.

Существенное влияние на формирование численности осетровых, обитающих в водах Волжско-Каспийского рыбохозяйственного бассейна, оказывают антропогенные факторы, связанные с осуществлением хозяйственной деятельности как в целях поддержания оптимального уровня промышленного производства.

Техническим объектом, играющим довольно большую роль в этом отношении на юге России являются плотины и ГЭС на Волге и на Дону. Весь Волго-Камский каскад ГЭС сегодня производит чуть больше 3 % электроэнергии генерируемой в России. Тогда как возведение плотин на Волге и на Дону оказалось подлинно губительным для этих рек. И если посчитать все убытки, связанные с постройкой плотин, то картина окажется весьма плачевной. Российская Федерация сегодня имеет: утрату всего Волго-Каспийского рыбного хозяйства, дававшего стране 20 % всей речной рыбы; утрату стада осетровых рыб, вылов которых достигал 40 тыс. т в год; полную утрату стада волжской сельди (самой крупной в мире), уловы которой достигали 200 тыс. т; утрату 48000 км² (два Крымских полуострова) плодороднейшей пойменной земли, на сенокосных лугах которой можно содержать более 2 млн крупного рогатого скота на бесплатных естественных кормах, не говоря уже о выращивании сельскохозяйственных культур для борьбы за продуктовую независимость нашей Родины; утрату неповторимой красоты реки Волги, олицетворяющей красоту нашей великой России, способствующей развитию туризма в России, обеспечению мест отдыха, как для самих россиян, так и для иностранных туристов; утрату чистой питьевой воды, которая с каждым годом становится всё большим дефицитом в мире.

Энергетики настойчиво искажают действительную ситуацию, которая пагубно отражается на экономике страны. Все имеющиеся водохранилища на Волге гниют, протухают и заиливаются. Вода в них всё больше «цветёт» от сине-зелёных водорослей. Загрязнение волжской воды многократно уже превзошло все допустимые нормы, она уже не годится для питья в естественном виде.

Если посчитать с экономической точки зрения все вышеперечисленные утраты, то получится, что все гидроэлектростанции на Волге – глубоко убыточные и их следует демонтировать, а водохранилища спустить, а для стратегических запасов пресной воды создать внеусловные водохранилища, заполняемые во время паводка.

Зарегулирование стока р. Волга вблизи Волгограда формирует условия водного режима, определяемые попусками воды через плотину, что оказывает значительное влияние на эффективность нерестового цикла осетровых рыб [1, с. 103]. В данном случае затруднены природные процессы миграции, а также повреждены естественные нерестилища, расположение которых обусловлено многовековой эволюцией. Соответственно, уровень естественного воспроизводства осетровых тенденциозно может быть подвержен отрицательной динамике, предполагающей потенциальное снижение численности водных биоресурсов рассматриваемых видов.

Отрицательное влияние на уровень естественного воспроизводства рыбных запасов Волго-Каспия оказало сокращение объема водного стока в период половодья; эколого-экономические последствия не подвергаются учету в достаточной степени, а деградация видового состава рыб не отражается в методике подсчета ущерба [5, с. 47].

Следовательно, установление нанесенного ущерба в связи с осуществлением незаконного лова осетровых в виде точной стоимостной оценки затруднительно не только с точки зрения проблематичности определения экономического признака предмета хищения, но и ввиду недостаточной обоснованности установленных расчетных норм.

Также необходимым является применение мер по повышению эффективности водопользования и изменение экологической политики по отношению к рассматриваемому бассейну [2, с. 653].

Пойма реки Волги, как природный объект, не имеющий аналогов в отношении не только экологических характеристик, но и в плане экономической ценности для государства, нуждается в системной уголовно-правовой охране и защите от преступных посягательств. Формирование сбалансированного варианта комплекса взаимодополняющих правовых мер по предупреждению преступности в отношении водных биоресурсов в целом и осетровых рыб в частности может способствовать укреплению экономической стабильности не только отдельных регионов, но и всей страны. Установление причин рецидивной преступности и гармонизация системы мер уголовно-правовой профилактики может оказать положительное влияние на снижение числа лиц, наиболее подверженных совершению преступлений против таких редких и находящихся на сегодняшний день на грани исчезновения водных биоресурсов, как осетровые рыбы, путем формирования устойчивой системы мотивации у наиболее уязвимых социальных групп населения.

Возможной становится диагностика экологического состояния данного памятника природы не только путем практической реализации мер, предполагающих непосредственное вмешательство в биологический баланс экосистем, но и посредством оптимизации сущности норм уголовного права, регулирующих отношения в данной сфере.

Таким образом, полнота правового регулирования отношений по защите, охране и эксплуатации биоресурсов Волго-Ахтубинской поймы оказывает положительное влияние на укрепление прогрессирующей динамики развития России.

Список литературы

1. Гутенева Г. И. Влияние волжского стока на естественное воспроизводство осетровых рыб / Г. И. Гутенева, С. С. Фомин, Т. Н. Дедикова // Рыбное хозяйство. – 2015. – № 3. – С. 103.
2. Демин А. П. Эффективность использования водных ресурсов в бассейне Волги / А. П. Демин // Водные ресурсы. – 2005. – Т. 32, № 6. – С. 653.
3. Дегтерев А. А. Охрана рыбных запасов Волго-Каспийского региона : монография / А. А. Дегтерев, А. Х. Мавлюдова. – Астрахань : Изд. дом «Астраханский университет», 2010. – С. 38.
4. Дегтерев А. А. Становление массового браконьерства на Нижней Волге и Каспии / А. А. Дегтерев // Гуманитарные исследования. – 2015. – № 3 (55). – С. 16–24.
5. Катунин Д. Н. К вопросу об экономической оценке ущерба рыбным запасам Волго-Каспия при различной водообеспеченности нерестового цикла рыб / Д. Н. Катунин, Э. И. Бесчетнова, В. Г. Дубинина // Рыбное хозяйство. – 2013. – № 2. – С. 47.
6. Максимов А. М. Нарушение правил охраны водных биологических ресурсов: вопросы дифференциации уголовной ответственности (ст. 257 УК РФ) / А. М. Максимов // Российский следователь. – 2012. – № 23. – С. 32–33.

7. Самойлова Ю. Б. Уголовно-правовая охрана водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации / Ю. Б. Самойлова // Российский следователь. – 2014. – № 17. – С. 33–37.

8. Об охране окружающей среды : Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ // Российская газета. – 2002. – № 6.

9. Филаненко А. Ю. Уголовно-правовые аспекты борьбы с хищением / А. Ю. Филаненко // Российская юстиция. – 2008. – № 10. – С. 42.

10. Филимонов В. Д. Криминологические основы уголовного права / В. Д. Филимонов. – Томск : Томский ун-т, 1981. – С. 26.

11. Яни П. С. Квалификация хищений: момент окончания, безвозмездность, ущерб / П. С. Яни // Законность. – 2015. – № 12. – С. 43–47.

References

1. Guteneva G. I., Fomin S. S., Dedikova T. N. *Vlijanie volzhskogo stoka na estestvennoe vosproizvodstvo osetrovyh ryb* [Influence of the Volga runoff on natural reproduction of sturgeon]. *Rybnoe hozjajstvo* [Fisheries], 2015, no. 3, p. 103.

2. Demin A. P. *Jeffektivnost' ispol'zovanija vodnyh resursov v bassejne Volgi* [The efficiency of water use in the Volga basin]. *Vodnye resursy* [Water resources], 2005, vol. 32, no 6, p. 653.

3. Degterev A. A., Mavljudova A. H. *Ohrana rybnyh zasposov Volgo-Kaspijskogo regiona: monografija* [Protection of fish stocks in the Volgo-Caspian region]. Astrakhan, Izd. dom «Astrahanskij universitet» publ., 2010, p. 38.

4. Degterev A. A. *Stanovlenie massovogo brakon'erstva na Nizhnej Volge i Kaspii* [The formation of massive poaching in the Lower Volga and the Caspian sea]. *Gumanitarnye issledovanija* [Humanities research], 2015, no. 3 (55), pp. 16–24.

5. Katunin D. N., Beschetnova Je. I., Dubinina V. G. *K voprosu ob jekonomicheskoj ocenke ushherba rybnym zasposam Volgo-Kaspija pri razlichnoj vodoobespechennosti nerestovogo cikla ryb* [To the question of economic assessment of damage to fish stocks in the Volga-Caspian sea at different water availability in the spawning cycle of fish]. *Rybnoe hozjajstvo* [Fisheries], 2013, no. 2, p. 47.

6. Maksimov A. M. *Naruszenie pravil ohrany vodnyh biologicheskikh resursov: voprosy differenciacii ugolovnoj otvetstvennosti (st. 257 UK RF)* [Violation of rules of protection of water biological resources: problems of differentiation of criminal responsibility (article 257 of the criminal code)]. *Rossijskij sledovatel'* [Russian investigator], 2012, no. 23, pp. 32–33.

7. Samojlova Ju. B. *Ugolovno-pravovaja ohrana vodnyh biologicheskikh resursov, prinadlezhashhih k vidam, zanesennym v Krasnuju knigu Rossijskoj Federacii i (ili) ohranjaemym mezhdunarodnymi dogovorami Rossijskoj Federacii* [Criminal legal protection of water biological resources belonging to the species listed in the Red book of the Russian Federation and (or) protected by international treaties of the Russian Federation]. *Rossijskij sledovatel'* [Russian investigator], 2014, no. 17, pp. 33–37.

8. *Federal'nyj zakon ot ot 10 janvarja 2002 g. No. 7-FZ "Ob ohrane okruzhashhej sredy"* [Federal law of 10.01.2002 No. 7-FZ "On environmental protection"] *Rossijskaja gazeta* [Russian newspaper], 2002, no. 6.

9. Filanenko A. Ju. *Ugolovno-pravovye aspekty bor'by s hishheniem* [Criminal law aspects of combating theft]. *Rossijskaja justicija* [Russian justice], 2008, no. 10, p. 42.

10. Filimonov V. D. *Kriminologicheskie osnovy ugolovnogo prava* [Criminological foundations of criminal law]. Tomsk, Tomskij un-t publ., 1981, p. 26.

11. Jani P. S. *Kvalifikacija hishhenij: moment okonchanija, bezvozmezdnost', ushherb* [Qualification of theft: the time of completion, price, damage]. *Zakonnost'* [The legality], 2015, no. 12, pp. 43–47.